

Этот ответ застал обоих врасплох. У Се уже несколько лет как окончил университет, и никто не ожидал, что все это время он поддерживал связь со своими однокурсниками.

У Се, заметив их взгляды, поспешил пояснить:

— Информация была на диске. Мы узнали всё именно оттуда.

Хо Сюсю тут же подала голос:

— У моей бабушки тоже есть несколько таких дисков. Там тоже что-то записано?

Трое принялись обсуждать это, а Сун Цинчуань наблюдал за ними со стороны. Казалось, они не виделись целую вечность, но между ними не было ни капли отчужденности.

Внезапно рядом с Сун Цинчуанем возник Черный Очкарик:

— Они все из Девяти врат, для них это в порядке вещей.

Сун Цинчуань повернул голову. Этот человек болтал без умолку, но порой выдавал весьма ценную информацию.

Очкарик заглянул в глаза собеседника и на мгновение ощутил странную неловкость. Взгляд этих глубоких, словно наполненных чувствами глаз был таким, будто Сун Цинчуань видел в нем только его, будто был глубоко в него влюблен.

Настоящее заблуждение, не иначе.

Сун Цинчуань производил впечатление человека холодного и отстраненного, но этот взгляд мгновенно придавал его лицу мягкость и нежность.

Черный Очкарик подумал: Ночь подарила мне черные глаза, а я ищу ими красоту.

— Ты, кажется, знаешь слишком много, — произнес Сун Цинчуань. — Зачем ты мне всё это рассказываешь?

Очкарик с досадой вздохнул:

— Ничего не поделаешь. Видишь мои глаза? Они почти ослепли. Мне нужны деньги на лечение, вот и приходится торговать информацией.

Сун Цинчуань с сомнением посмотрел на него. Правду ли он говорит? Да и вообще, как можно что-то видеть в таких темных очках посреди ночи?

Во всем виновата система: информация от нее никуда не годится. Просто выдала — Черный

Очкарик, настоящее имя неизвестно, за сто лет.

Система: (?_?)

Сун Цинчуань достал карту:

— Здесь сто тысяч. Твои сведения стоят этих денег?

Очкарик перевел взгляд с карты на руку, которая её держала — белую, тонкую, изящную. Красивые руки.

Он широко улыбнулся, приобнял Сун Цинчуаня за плечи и предложил:

— Брат, у меня полно эксклюзива. Пойдем отойдем в сторонку, там и обсудим.

Сун Цинчуань с легким раздражением покосился на него:

— Убери руку, иначе вычту из оплаты.

Очкарик убрал руку и лучезарно улыбнулся. Вид у него был такой, будто он говорил: Я убрал, теперь-то деньги не вычтешь?

Сун Цинчуань посмотрел на продолжавшую беседовать компанию и последовал за Очкариком в уединенное место. Тот нашел подходящее сиденье и помахал рукой, приглашая подойти.

Сун Цинчуань сел рядом и выразительным взглядом дал понять, что пора начинать.

Очкарик подумал: Он что, строит мне глазки? Неужели я ему приглянулся? Стоит ли ломаться для приличия перед тем, как согласиться?

За пару секунд он уже успел нафантазировать их общее будущее — уж больно страстным был этот взгляд.

— Еще не начал? — спросил Сун Цинчуань.

Очкарик усмехнулся:

— Ветер слишком сильный, песок в глаза попал.

Сун Цинчуань молча посмотрел на его темные очки. Комментировать это было выше его сил.

Очкарик спохватился:

— О чем именно хочешь узнать? Старая информация подешевле, свежая — подороже.

Сун Цинчуань протянул карту:

— Говори всё, на что хватит.

Очкарик спрятал карту:

— Девять врат — это...

Он рассказывал о Девяти вратах так, словно пересказывал захватывающую историю, и Сун Цинчуань узнал много нового. Вскоре Очкарик перешел к сути мероприятия. Наклонившись поближе, он заговорщически прошептал:

— А-Нин ищет эликсир бессмертия. Её босс при смерти, вот они и поверили в сказки о вечной жизни. Хотя ребята они щедрые, так что почему бы и не прокатиться.

Очкарик говорил об этом так легко, что Сун Цинчуань не мог воспринимать ситуацию всерьез. Казалось, для Очкарика это самое обыденное дело.

Сун Цинчуань слегка отстранился:

— Значит, опасности нет?

Очкарик на мгновение стал серьезным:

— Как это нет? Если зевать по сторонам, тут все и головы сложат.

Сун Цинчуань поднял взгляд к небу и промолчал. Он не знал, что ответить.

Очкарик посмотрел на него и с усмешкой добавил:

— Босс, не волнуйся, я тебя защищу. Только за это придется доплатить.

Очкарик, не получающий остаток оплаты, был крайне огорчен, поэтому вынужден был брать левые заказы. Тяжела его доля: жизнь нелегка, а работы невпроворот.

— Если всё так опасно, зачем ты идешь? — недоумевал Сун Цинчуань. — Разве жизнь не дороже денег?

Очкарик парировал:

— А ты сам-то почему здесь?

Сун Цинчуань не нашелся что ответить. Он прекрасно понимал, к чему клонит собеседник. Некоторые вещи не требуют объяснений, а о некоторых и вовсе нельзя говорить вслух.

Сун Цинчуань все больше убеждался в том, какой странный этот человек. Его оптимизм и бесшабашность поначалу казались признаками ненадежности, но стоило провести с ним чуть больше времени, как становилось ясно, насколько глубока эта натура. И это при том, что они знакомы всего ничего.

Черный Очкарик был человеком, чьи секреты хотелось разгадать. Опасный, но притягательный.

Очкарик поднялся:

— Пора возвращаться, а то У Се начнет тебя искать. Не пойму, о чем он думал, когда решил взять тебя с собой.

— Я сам захотел пойти с ним, — пояснил Сун Цинчуань.

Больше вопросов Очкарик не задавал. В конце концов, некоторые вещи спрашивать бессмысленно, ведь ответа все равно не получишь.

<http://bllate.org/book/21724/2244610>